

(аграрные) культуры, существовавшие до Нового времени, были ориентированы на прошлое, наиболее авторитетными там были знания и мнения предков, мудрецов прошлого, «божественные откровения» и т. п. Поэтому в средневековых европейских текстах цитата из Аристотеля или Библии выступала в качестве весомого доказательства. В Новое время использование произвольной цитаты, как и простая ссылка на чье-то мнение, стала оцениваться как уловка «ссылка на авторитет». Допустимой является ситуация, когда цитируемая работа признана научным сообществом в качестве серьезного исследования, а ее автор – в качестве авторитета (эксперта) в данной области знания. Но этим не исчерпывается возможная роль цитат в научном тексте. Так, цитата может приводиться для последующей критики выраженной в ней мысли или ее формулировки, применяться автором для демонстрации своего кругозора, для указания на научную школу, к которой он принадлежит, разделяемую им парадигму или идеологию, и т. п.

В последнее время цитирование в научной литературе приобрело еще одну неожиданную функцию: количество цитирований вместе с индексом Хирша стало наукометрическим показателем, что привело к различным злоупотреблениям: безудержному самоцитированию, взаимоцитированию по сговору и даже к стремлению к «дурной славе». Сознательно допуская в своем тексте ошибки, автор провоцирует читателей на критику, что способствует росту его цитирований и индекса Хирша, т. е. как ни парадоксально, увеличивает его положительные наукометрические показатели.

Особое разнообразие функции цитирования обретают в спорах и дискуссиях, где цитаты могут оказаться способом психологического воздействия на оппонента, публику и судей.

Умозаключения из суждений об отношениях двух сторон

Жалдак Н. Н. (Белгород)

The article offers a simple diagrammatic method of inference from judgments in which the names of both sides of a relationship are used with quantifier words of a natural language.

Суждения об отношениях могут использоваться в рассуждениях как атрибутивные. При этом не используется возможность делать выводы, основанные на знании о свойстве отношения. Но в записи логической формы такого суждения как атрибутивного наименование стороны отношения, принятой за субъект суждения, заменяется обычно не предметной переменной, а обозначением одноместного предиката. Притом в границах логики суждений о свойствах как логики одноместных предикатов с одной предметной переменной эта переменная вообще перестает быть информативной, так что может быть символическая запись на более коротком символическом языке без аналога предметной переменной. Нет и общеприня-

того признания того, обозначает ли любая предметная переменная как бы окошко для одного элемента, пробегающее по всему универсуму или разные предметные переменные обозначают разные подмножества универсума, разделенные линией Жергона. Кванторные слова в естественном языке в любом случае относятся непосредственно не к безликим предметным переменным, а непосредственно к названным в предложении предметам, имеющим свойства или находящимся в отношениях. Поэтому в практической логике этого языка вообще, записывая логическую форму суждений об отношениях, стороны отношений будем обозначать знаками не предметных переменных, а одноместных предикатов $A, B, C \dots$, и кванторные слова будем относить непосредственно к ним. Отношение обозначим буквой R . Свойства отношения будем изображать стрелками, без пробела примыкающими к букве R , и получим: $A \leftarrow R \rightarrow B$ – симметричное отношение, $AR \leftarrow B$ – рефлексивное отношение, $AR \rightarrow B$ – транзитивное отношение, $A \leftarrow R \leftarrow B$ – симметрично-рефлексивно-транзитивное отношение. Правила непосредственных умозаключений из свойств симметричного и рефлексивного отношений: $A \leftarrow R \rightarrow B \leftrightarrow B \leftarrow R \rightarrow A$; $AR \leftarrow B \leftrightarrow AR \leftarrow A \wedge BR \leftarrow B$. Правило опосредованного вывода из транзитивности отношения: $AR \rightarrow B \wedge BR \rightarrow C \rightarrow AR \rightarrow C$. Правило непосредственного вывода: из отношения со сложным свойством следует отношение с любым свойством, которое содержится в сложном свойстве, например: $A \leftarrow R \leftarrow B \rightarrow A \leftarrow R \leftarrow B$.

Чтобы определять кванторные слова заключения, модель значений кванторных слов посылок может быть следующей. Её исходную (досвязочную) часть составляют самостоятельные однобуквенные досвязочные части линейных диаграмм для каждой из сторон отношения с линией и пробелом на каждой и ограничением универсума вертикальной линией сбоку от пробела. Около краев каждой линии и каждого пробела на каждой из однобуквенных линейных диаграмм воображаются отдельные электропроводящие контакты по паре на каждый отрезок линии и каждый пробел. Между контактами может быть отношение передачи тока. Информацию о существовании отношения и, следовательно, его сторон несёт граф-«проводник» между контактами A (не- A) и B (не- B), и C (не- C). Граф, который идет от одного контакта, но не доходит до другого, означает отсутствие отношения между указанными им сторонами. Знак «-» на соответствующем участке с линией или пробелом означает пустоту множества.

Связь обоих контактов участка A с одним контактом на участке B означает, что все A находятся в отношении хотя бы с одним B и т.д. На модели выбирается такое положение графов-«проводников», соответствующее посылкам, при котором цепь может быть прервана или задействуется как можно меньше контактов. Если может быть такое положение проводников, при котором ток с контактов A (не- A) на контакты C (не- C) не передается, то из данных посылок заключение по транзитивности отношения не следует.

В непосредственном умозаключении с посылкой о симметричном или рефлексивном отношении кванторными терминами в заключении могут быть указаны только те (все или не все), элементы A, B, C , которые находятся в данном отношении согласно кванторным терминам посылки.

Внутренние пределы теоретического мышления

Жаров С. Н. (Воронеж)

There are internal limits of theoretical thought. They are connected with the requirement of its unequivocal subject focusing. The theoretical thinking can express something uncertain only a roundabout way. Search of such ways leads to development scientific rationality.

Известна тематизация указанной проблемы в работах Канта. Теоретический разум познает лишь объекты возможного опыта. Сам разум, не будучи явлением среди явлений, остается вещью в себе. Однако существует сфера, в которой эта вещь в себе постигается без того, чтобы стать объектом. Речь идет моральных законах, в которых открывается предметно непредставимое содержание практического разума. Поскольку теоретическое и практическое – две стороны одного разума, теоретический разум должен считаться с чуждым ему содержанием, которое привносится в рефлексии практическим разумом [1]. Т. е. мы видим признание действительно необъективируемого бытия, которое недоступно теоретическому разуму, но признается им как результат, полученный на иной почве. Это заставляет задуматься, какие пределы теоретического мышления вытекают из его сути, и как эти пределы преодолеваются.

Проблема рождается вместе с теоретической рациональностью. Согласно Пармениду строгость возможна там, где присутствует бытие, первичное «есть», которое открывается внутри мысли как точка ее фокусировки. Получается, что мысль не способна выразить ничто, небытие, не сущее. Однако Платон преодолевает это ограничение, обращаясь к относительно ничто и к бытию различных идей. Здесь одна определенность утверждается за счет отрицания другой, а «небытие выступает . . . как принцип различия, отношения . . .» [2]. Однако «обезвреживание» ничто не всегда столь убедительно, если речь идет о выражении движения. Парадоксы Зенона скрываются и внутри современных понятий. Например, скорость есть производная координаты по времени. Если она не равна нулю, то и dx не равно нулю, т.е. движущаяся точка всегда уже за пределами «места», в котором берется производная. Но это не мешает представить движение через последовательность его результатов.

Дело усложняется при описании процесса в терминах эволюции возможностей. Внутри описания сохраняется однозначная фокусировка мысли. Однако, если речь идет о физике, мышление нуждается не только в логической, но и онтологической фокусировке. Можно ли понять эволюцию возможностей как эволюцию некой реальности, в которой эти возможности